

усилия своего недостаточно — нужна для этого помощь Божия, которая приобретается молитвой. Итак, молись, усердно молись, чтобы Бог помог тебе одолеть вражду, смягчил сердце твое и сердце врага твоего. Молитесь за творящих вам напасть (Мф. 5, 44).

Повторим кратко то назидание, которое мы извлекли из евангельского чтения о любви к врагам. Чего хочешь себе, то желай и делай другому. Не только не мсти врагу, но старайся сделать ему добро. Будь честен и справедлив к врагу, не уничижай достоинства его; делай со своей стороны всё, чтобы примириться с врагом.

Будем молиться, чтобы Господь помог нам исполнить великую заповедь о любви к врагам. И сами будем непрестанно употреблять усилия над собой, чтобы восходить от одной степени любви к другой, пока достигнем той меры, когда по себе можем хотя отчасти уразумевать превосходящую разум любовь Христову (Еф. 3, 19).

ОБЛЕЧЕНИЕ ВО ХРИСТА

Беседа в Неделю 21-ю по Пятидесятнице

Узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть слуга греха? Никак. Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

Гал. 2, 16–20

Эти слова святым апостолом Павлом сказаны не от себя, но от лица всякого уверовавшего и крестившегося во Христа. Я умер со Христом во святом Крещении, говорит он, но не с тем, чтобы быть мертвым,

а чтобы жить иной жизнью, совершеннейшей. *Я сораспялся Христу* (Гал. 2, 19), и Христос, живой в распятии, оживил меня Своей жизнью: Он стал жить во мне. Теперь *уже не я живу, но живет во мне Христос*. Эта жизнь Христа во мне выражается в том, что я всего себя предал Ему, стараюсь во всем угождать Ему, думаю о Нем, радуюсь Им, желаю исполнить во всем слово Его; живу так, как будто и мыслит Христос, живущий во мне, и чувства мои — как бы Его чувства, и дела мои — Христовы дела. Христос живет во мне нравственно. Но это не всё — Он соединен со мной еще теснее: Он живет во мне существенно. Восприяв всё мое человеческое естество и обожив его, Он всё Свое отдал мне: Свой дух, Свою плоть, Свою кровь, стал жить во мне существом Своим, как в храме Своем, как в Своем собственном теле: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56), — изрек Господь.

Великое и страшное это таинство; трудно было бы и поверить сему, если бы не удостоверял нас в этом Он Сам, если бы не свидетельствовали о сем святые апостолы, которым Он сказал: *Пребудьте во Мне, и Я в вас* (Ин. 15, 4), если бы не подтвердили этого наглядным образом сонмы святых, в которых жил Христос, действовал через них очевидно и которые потому именуются богоносными. Но, может быть, такой чести удостаивались только святые, а об обыкновенных людях, подобных нам, можно ли сказать, что и в них живет Христос? — *Все... во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 27). Как при плотском рождении младенец воспринимает плоть и кровь и душу своих родителей, так крестившиеся во Христа воспринимают всё Христово — и звание Христово (христианин), и праведность Христову, и дух Христов, и плоть и кровь Христову.

Если это так, то почему и после нового рождения через Крещение, после приятия Духа Святого в Миропомазании и после таинственного приобщения Тела и Крови Христовой христианин не всегда мыслит, чувствует и живет так, как следовало бы ему это делать как христианину? Почему среди христиан бывают и великие грешники? Не противоречит ли это сказанному выше, что Христос обитает в верующих существенно, а не нравственно только?

Нет, не противоречит: обетования Божии непреложны, все слова Христовы — *ей и аминь* (2 Кор. 1, 20). Действительно, в Крещении человек умирает греху и рождается для жизни новой; Христос вселяется верой в сердце его: это уже не он, старый человек, живет, а новый,

обновленный, сочетавшийся Христу, облекшийся во Христа. Если человек пребудет в этой обновленной жизни, то Христос пребудет в нем. Если он отдаст Христу свой ум, свое сердце, свои чувства, свою волю, то Христос будет в нем мыслить, и чувствовать, и делать, как бы сам человек так мыслил, чувствовал и действовал. Но это не значит, что личность человека исчезает. Человек всегда остается свободным: он может опять ожить греху, опять охотно воспринять греховные мысли, греховные чувства, греховную жизнь. Ожив для греха, он умирает для правды; дав в себе место греху, христианин делается рабом греха (Ин. 8, 34; Рим. 6, 16). А когда это случится, то Христос уже не может в нем жить и действовать: ибо *кое общение свету ко тьме*, Христа с Велиаром? (2 Кор. 6, 14–15). Так христианин оскверняет храм души, в которой обитал Христос, и становится жилищем сатаны; в него начинают вселяться один за другим пороки: гордость, гнев, ненависть, нечистота духовная и телесная, пьянство, разврат, убийство. Так погибает человек, удостоившийся быть храмом Святого Духа, облекшийся во Христа и через Него соделавшийся наследником жизни вечной. Потеряв всё это, грешник большей частью не сознает своего губительного положения. Предавшись порокам и страстям, он теряет власть над собой, делается рабом дьявола и врагом Христу. Он изгоняет из сердца своего Христа, перестав и думать о Нем, и потом совсем отпадает от веры, впадает в богохульство и доходит даже до поклонения сатане. Кто может оплакать такое состояние отпавшего от веры, от Бога, от надежды жизни вечной?

В такое состояние приходят многие христиане нашего времени. Так, один и тот же христианин может быть или храмом Божиим, или жилищем сатаны. Можно быть или богоносным Павлом, или христо-предателем Иудой. Но между этими двумя состояниями, противоположными как свет и тьма, возможно для христианина третье состояние — среднее. К такому принадлежит большинство христиан. Они не могут сказать о себе с Апостолом: *уже не я живу, но живет во мне Христос*, но нельзя сказать о них, что они стали врагами Христа. Они веруют во Христа, хотя и не тверды в этой вере; пребывают в союзе с Его Святой Церковью, хотя и нарушают этот союз: не исполняют заповеди Божии и уставы Церкви, но не все и не всегда. Это — люди колеблющиеся, падающие и восстающие, это — немощные чада Церкви, для которых еще не потеряна надежда на спасение. Из этого состояния возможно и возвращение к Богу путем покаяния, при содействии

спасающей благодати Божией, но возможно также полное подпадение во власть дьявола и конечная погибель.

Есть и еще состояние, занимающее средину между богоподобием и осатанением,— это теплохладность. К тому состоянию принадлежат те христиане, которые, будучи душой своей чужды духу Христова Евангелия, внешним образом принадлежат к тому христианскому вероисповеданию, в котором родились; они соблюдают внешний обряд этого вероисповедания: ходят православные, например, в церковь, изредка принимают Таинство — но без сознания силы и важности значения всего этого. В бытие Бога они и верят и не верят; над церковными обрядами, над служителями Таин с глумящимися готовы глумиться. Состояние это опасное — о нем сказано от имени Христова: *ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих* (Откр. 3, 15–16).

Сохрани нас, Господи, от такого состояния, чтобы Ты когда-либо изверг нас из уст Своих, но содейлай нас Своею благодатию тем, к чему мы предназначены, чтобы нам быть храмами Твоими, жилищем Святого Духа. Если же мы, по испорченности нашей, не можем возвратить себе ту великую честь, чтобы мы могли сказать с Апостолом, с Твоими богоносными отцами нашими: *уже не я живу, но живет во мне Христос*, то благоволи нас привести в состояние, в котором, через покаяние и самоисправление и при помощи благодати Твоей, мы могли бы сподобиться христианской кончины безболезненной, непостыдной, мирной и дать добрый ответ на Страшном Твоем Судилище.

НЕ ВСЯКИЙ БОГАЧ БУДЕТ ОСУЖДЕН И НЕ ВСЯКИЙ БЕДНЯК БУДЕТ НАГРАЖДЕН

Поучение в Неделю 24-ю по Пятидесятнице

Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя,